

Народы Южной Азии. Индия, Пакистан, Непал, Сикким, Бутан, Цейлон и Мальдивские острова, М., 1963, 964 стр.

Том «Народы Южной Азии» из серии «Народы мира» подготовлен Институтом этнографии совместно с Институтом народов Азии АН СССР. В написании этого тома принимали участие свыше 20 авторов, но значительная часть работы пала на Н. Р. Гусеву, помимо редактирования написавшую еще 14 разделов, А. М. Дьякова, являющегося редактором и автором 6 разделов, и М. К. Кудрявцева, написавшего 8 разделов. При составлении книги широко использованы письменные источники, семь авторов, кроме того, выезжали в Индию, Пакистан, Цейлон и Непал и использовали свои полевые материалы, сделанные ими снимки. Том вышел под редакцией Н. Р. Гусевой, А. М. Дьякова, М. Г. Левина и Н. Н. Чебоксарова.

Индия — огромная страна, населенная многими народами, имеющими свой язык, свои нравы и обычаи, свои исторические судьбы, даже свои местные верования, совокупность которых, объединенная общим пантеоном богов, получила наименование индуизма. Вместе с тем с древних времен Индия была единым цивилизованным кругом, отдельным «миром», и разные населяющие ее народы сознавали, хоть и в разной степени, это единство Индии. Великие империи древности и средневековья охватывали большую часть Индии, объединяя разные народы в один политический организм. В то же время кастовый строй раздроблял индийское население на множество отдельных каст со своими обычаями и своим замкнутым миром, отличающихся от других каст профессией, верованиями или происхождением и не имеющих права вне своей касты заключать брачные союзы или принимать пищу и питье. Чрезвычайно трудно подробно описать такую огромную страну с ее древней, многотысячелетней цивилизацией, во всем ее многообразии и пестроте. Надо, однако, отметить, что с этой задачей коллектив авторов хорошо справился.

По существу рецензируемый том является своего рода энциклопедией разнообразных сведений обо всем индийско-пакистанском полуострове и прилегающих к нему государствах — Непале, Сиккиме, Бутане на севере, Цейлоне и Мальдивских островах на юге. В вводной части, занимающей свыше 200 страниц, даются общие сведения о физической географии описываемого района, об языках и письменности и об антропологическом составе населения. Затем на 85 страницах дан краткий обзор индийской истории до раздела Индии в 1947 г. на два государства: Индию и Пакистан. В отдельных статьях приведены сведения о вопросах, общих для этих двух современных государств: о кастовом строе, религии, древнеиндийской литературе (о литературе средневековой и нового времени, развивавшейся на языках разных народов Индии, говорится ниже, при описании каждого народа в отдельности), архитектуре и искусстве с древних времен до наших дней. После этого изложение ведется по государствам, а в пределах каждого государства — по отдельным народам. Так, в разделе «Народы республики Индии» излагается краткая история Индии со времени достижения ею независимости в 1947 г., затем приводятся сведения об экономике Индии, а потом излагается материал по отдельным народам Индии: хиндустанцам, раджастанцам, панджабцам, народам Джамму и Кашмира, гуджаратцам, бхилам, маратхам, бенгальцам, ория, ассамцам, народам ассамских гор, народам Сиккима и Бутана, народам центрального индийского нагорья, телугу, тамилам, малайяли, народам Майсура, малым народам Южной Индии и населению разных примыкающих к Индии островов. По той же схеме изложены сведения о народах Пакистана (бенгальцах, народах Западного Панджаба, синдхах, пуштунах, белуджах, брагуи и малых народах Гиндукуша) с предшествующим историко-экономическим очерком и разделом о современной литературе и искусстве. Короче, но в том же плане, приведены сведения по народам Непала и Цейлона. Более мелкие народы описываются по группам, например, в группе народов центрального индийского нагорья даются сведения отдельно о гондах, кадарах, гальба, байга, колама, ихондах, ораонах, санталах и мунда. В разделах о каждом крупном народе дается география населяемой им территории, краткий исторический очерк, сведения о состоянии сельского хозяйства, о городах и промышленности, о материальной культуре (одежда, жилища и т. п.), об общественных отношениях, о верованиях, обычаях, литературе, театральные представления, кино и т. д. Таким образом, в книге соединены и общие сведения по стране, и те этнографические особенности и подробности исторической судьбы, которые касаются только данного народа. Из всего вместе получается яркая и более полная картина Индии, Пакистана, гималайских государств и Цейлона, чем можно найти в других книгах, посвященных обычно лишь одной какой-либо стороне жизни страны: ее истории, экономике, современному политическому положению и т. п. Рецензируемая книга, таким образом, может служить в известной мере и справочным изданием, что особенно ценно, ибо в такой многонациональной стране, как Индия, вопрос о различных национальностях и народах стоит очень остро. Рецензируемая книга дает богатый материал для уяснения содержания и значения этих проблем, чему помогает и хорошо составленный указатель.

Хотя сведения исторического характера не являются основным вопросом, которому уделяется внимание в этой работе, авторы не ограничились просто изложением общеизвестных данных, а по некоторым проблемам высказали свои интересные, хотя порой и спорные, положения. Так, большой материал обобщен Г. М. Бонгардом-Левиным в разделе «Памятники каменного века». Говоря о хараппской цивилизации (примерно середина III — середина II тысячелетия до н. э.), тот же автор возражает мнению некоторых зарубежных исследователей, считавших, что Мохенджо-Даро и Хараппа пали под ударом вторгшихся в Индию арийских племен. Г. М. Бонгард-Левин доказывает, что падение хараппской цивилизации вызывалось «внутренним кризисом хараппской культуры» (стр. 87), и высказывает предположение что «в силу внутреннего развития рабовладельческого общества хараппской цивилизации, значительного расширения территории, включавшей уже и многие соседние племена, стоящие на более низкой ступени социальной организации, произошла определенная варваризация культуры и ее приспособление к потребностям нового периода» (стр. 92). На ослабленные города наступали пришлые племена из нынешнего Белуджистана, откатывавшиеся под давлением наступающих с запада пришельцев, возможно и индоарийского происхождения. Однако оседание основных потоков арийских племен в Индии произошло уже через некоторое время после распада хараппской цивилизации.

Интересна также оценка основных религий древней Индии, даваемая в разделе о религиях, написанном Н. Р. Гусевой и В. И. Кочевым. Брахманизм авторы считают не вполне сложившейся религией, а «периодом выработки единообразных религиозных канонов» (стр. 146). Однако нельзя вполне согласиться с авторами, когда они утверждают, что «идеалом буддистов-махаянистов является не стремление к нирване, а спасение человечества от скорби и страданий проявлениями любви и милосердия» (стр. 149—150), поскольку в буддизме «Большой колесницы» было много толков, в том числе и таких, которые достижению состояния нирваны придавали большое значение. Что касается исчезновения буддизма в Индии, то советские индологи обычно объясняют это тем, что буддизм стал государственной религией империи Маурьев и разделил судьбу этого государственного образования. Однако авторы раздела о религии выдвигают другую точку зрения: по их мнению, буддизм был вытеснен индуизмом потому, что примирился с кастовым строем и его догмы слились с древней религиозной практикой народа (стр. 150). Весьма интересной является та часть этого раздела, которая описывает современные верования и религиозные обряды индийцев, как индуусов, так и мусульман.

Квалифицированно написаны разделы о древнеиндийской литературе, о древнем и современном искусстве. Можно лишь пожалеть, что сведения о средневековой литературе не приведены в едином разделе, а раздроблены среди данных, приводимых по отдельным народам. При этом поэзия на языке фарси (персидском), который был языком дворца в Делийском султанате и Могольской империи, не получила достаточного освещения, а между тем такие индийские поэты, писавшие на фарси, как Амир Хусроу (кон. XIII — нач. XIV в.), Файзи (XVI в.), Бедил (XVII в.) и некоторые другие, считаются классиками персоязычной литературы и оказали большое влияние на поэзию, развивавшуюся в Персии и Средней Азии.

Сведения об отдельных народах как бы вводят нас в повседневную жизнь индийских деревень и городов. Читатель знакомится с тем, что люди едят, что носят, как устраивают свадьбы, что читают, где работают, какие узоры наиболее популярны и т. п., т. е. чем отличается, например, житель Панджаба от жителя Бенгалии и т. д. Конечно в столь большом по объему труде (почти 80 авторских листов), написанном к тому же большим числом авторов, неизбежны мелкие неточности, несоответствия, отдельные неудачные выражения и т. п. Перечисляя те из них, которые мною подмечены, я не хочу создать неправильного впечатления, что книга полна ошибок. Это главным образом мелкие погрешности, обычные для такой большой работы, и их в общем немного, учитывая большие размеры книги. Иногда это фактические неточности: например, на стр. 196 говорится, что величественное здание Боланд-дарваза в Фатхпур-Сикри было построено в 1602 г. в ознаменование завоевания Гуджарата. Между тем Гуджарат был завоеван в 1573 г., здание, вероятно, воздвигнуто в память об этом событии в 1575/1576 гг., а надпись на нем сделана в 1602 г. в ознаменование взятия Моголами Асиргарха в Декане. На стр. 375 джагиры считаются землями халисе, в то время как это — два разных вида землевладения. На стр. 405 сообщается, что народ маратхи чтит «Львиный форт у города Кхадаквасла, служившего опорной базой Шиваджи в его войне с правителями султаната Биджапура (входившего в государство Бахманидов)». Между тем популярное название «Кхадаквасла» не встретишь ни на одной карте. Имя Львиного форта (Сингхагарх) Шиваджи дал крепости Кондана, захваченной им в 1670 г. около более крупного опорного пункта Шиваджи — Раджгарха. Биджапур возник после распада государства Бахманидов, задолго до XVII в.

Капитуляция Баджи Рао произошла не в 1817 г. (стр. 405), а в 1818 г. На стр. 627—628 говорится о подчинении Майсура англичанам в 1799 г. и затем почему-то излагается тот мирный договор, который был заключен в действительности не в 1797 г.,

а ранее, в 1792 г. Неточно, что в Бенгалии и Бихаре «в широких масштабах стали культивировать индиго» только во второй половине XIX в. (стр. 123); индиговые плантации там существовали еще в конце XVIII века.

Неточны формулировки о совпадении феодального землевладения с военной и политической организацией государства и о выделении из общинников верхушки еще на ранних этапах развития феодальных отношений (стр. 115).

Слово «шейх» имеет в Индии разнообразное значение, но наиболее распространенное — это мусульманский духовный наставник. Лишь одна каста шейхов в Панджабе приписывает себе арабское происхождение, но и то не обязательно из племени курейш, поэтому не следует утверждать (стр. 161—162), что все шейхи Индии считают себя потомками курейшитов.

Вряд ли можно сказать, что в могольских миниатюрах правильно передается перспектива (стр. 200): могольские художники разбивали миниатюру по вертикали на три плана и самыми крупными изображали фигуры в центре.

В средние века существовал единый персидский язык, который только в наши дни дифференцировался на персидский (в Персии), таджикский (в Средней Азии) и кабули (в Афганистане). Поэтому неправильно утверждать, что в Делийском султанате и Могольской империи (XIII—XVIII вв.) армия говорила по-таджикски, а двор — по-персидски (стр. 242).

Сипаями на русском языке принято называть индийских солдат европейских армий, поэтому нельзя сказать, что урду — язык, известный в северной Индии еще в XV в., а в XVII ставший языком мусульманских дворов в южной Индии — распространенным сипаями (стр. 37). Автор, видимо, употребил персидский термин «сипахи» — «солдат».

Упрощением является положение, что в Мусульманской лиге буржуазные элементы появились с 1916 г., а до этого Лига была лишь организацией мусульманской знати (стр. 126).

Сомнительно, что банджара являются цыганами (стр. 308, 878). Банджара были странствующими торговцами зерном, но их цыганское происхождение требует доказательств.

Не везде редакторы провели унификацию транскрипции и объяснений. Так, ходжанг (стр. 496) превращается в хаджонг (стр. 498), мах (стр. 692) — в мох (стр. 694, 702). Правильно писать Хандеш и неправильно Кхандеш (стр. 39, 372); правильно — хариф и неправильно — кхариф (стр. 521), т. к. не принято писать персидский звук «х» как «кх».

Дхарма объясняется, как «бесконечно малые элементы», когда речь идет о буддизме (стр. 148), а в словнике дано только «закон, религиозный долг, предписание». Хотя вся работа написана хорошим стилем, есть фразы вроде: «события по освобождению Гао» (стр. 221), «усыновление девочек» (стр. 644), «охота и собирательство вынуждало их (веддов) переселяться в бедные дичью восточные районы страны» (стр. 873).

Жаль, что в книге отсутствует красочная карта Индии, на которой были бы нанесены районы проживания разных индийских народов и племен и современные административные деления, хотя и имеются небольшие исторические карты.

Повторяю еще раз, что хотя список недочетов является довольно обширным ввиду большого объема рецензируемой книги, речь идет в основном о небольших погрешностях. Работа проделана большая, советское востоковедение пополнилось серьезным и нужным трудом. Написана книга в целом простым языком, четко и ясно, очень легко читается. Книга богато иллюстрирована черно-белыми и цветными фотографиями и некоторыми схемами и картами. Не приходится доказывать полезность культурных связей между двумя великими дружественными странами, и всякое увеличение познания Индии, несомненно, только укрепит эти связи. Поэтому рецензируемая книга является солидным вкладом в дело дружбы Советского Союза и Индии.

К. Антонова